

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ОСОБЕННОСТИ
БОЛОТНОЙ
КРИМИНАЛИСТИКИ

ТАЙНЫ ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА

Тайны Изумрудного города

Александра Черчень

**Тайна Изумрудного
города. Особенности
болотной криминалистики**

«Автор»

2020

Черчень А.

Тайна Изумрудного города. Особенности болотной криминалистики / А. Черчень — «Автор», 2020 — (Тайны Изумрудного города)

Когда я поступила в Зеленую академию, то даже представить не могла, что успеваемость - это последнее, что станет меня волновать! Меня по-прежнему отказывается выпускать из рук ужасный Мистер Хан, а сбегать от него опасно для собственной жизни. Кто-то в Изумрудном городе убивает похожих на меня рыжих девушек, и боюсь это не совпадение...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александра Черчень

Тайна Изумрудного города.

Особенности болотной криминалистики

Пролог

Катакомбы под Изумрудным городом стары, как само время.

Хорошо одетый господин с тростью шагал по темному коридору, прислушиваясь к едва слышному стуку каблуков и эху, гуляющему по соседним туннелям.

Вокруг его фигуры преданным псом вился плотный туман, который то прижимался и скользил по костюму призрачными шупальцами, то рывком уворачивался из-под подошв дорожных туфель, совсем не подходящих для прогулок в таких местах.

– Хос-с-сяин... – едва слышная фраза повисла в воздухе. – Силы достаточно?

– Будем надеяться, что да. Ты готов вернуться в кристалл?

– Мне там не нравится...

– Убивать приятнее? – понимающе хмыкнул господин кровожадного тумана.

– Приятнее быть на свободе, – не согласился с ним тот.

– Свобода – очень интересное понятие. Иногда мне кажется, что ее просто нет. Мы всегда скованы условностями и обстоятельствами, на какой бы ступени власти ни стояли.

– Рабство – не менее интересное понятие. Но в отличие от слова «свобода» оно трактуется вполне однозначно. – Туман переполз на потолок и сейчас медленно тек по нему, презрев все физические законы.

– Предлагаю перенести эту занимательную полемику на потом.

– Мы пришли, – согласился туман, медленно опадая на каменные плиты вокруг фигуры своего господина.

Тот щелкнул пальцами, с них сорвался магический светлячок и воспарил к потолку, подрагивая лучиками.

Его свет ложился на светлые, почти белые волосы, забранные в низкий хвост, отражался в камнях пуговиц черно-серебряного костюма, освещал небольшую комнату с совершенно плоской стеной без малейших признаков естественных неровностей.

Мужчина стянул перчатку и осторожно прикоснулся к стене, но тотчас отдернул ладонь.

– Жжет... – со странной улыбкой протянул он. – Значит, то, что надо.

Он расстегнул пиджак и достал из внутреннего кармана бархатный мешочек, из которого вытряхнул продолговатый молочно-белый кристалл.

– Передай добытую силу.

Туман завертелся вокруг сжатых пальцев позднего гостя подземелий, а спустя несколько минут обессиленно опал на камни, рассеявшись до едва видимой дымки.

– Дивно, – выдохнул светловолосый, зачарованно глядя на кристалл, отражавшийся в его серебряных глазах. – Этого хватит.

Туман стянулся в одну точку и спустя несколько мгновений сооткался в фигурку небольшой ящерицы, что юрко забралась на плечо к человеку и спросила:

– Ты уверен?

– Я изучал эти врата. Согласно моим вычислениям, энергии пяти смертей должно хватить.

– Я не про это. О твоей цели ходит немало непонятных и неприятных слухов. Говорят, что, завладев Светозаром, можно обрести невиданную мощь, но потерять душу.

– Что мне душа? – усмехнулся светловолосый. – Мне нужен лишь мой разум. Все в нем, а все остальное... мелочи, которые нередко сбивают с пути.

– Ты болен, – грустно проговорил ящер, сверкнув ртутными глазами. – Безумие поглотило тебя.

– И давно, – спокойно согласился тот, кого так искали многие люди в городе наверху. – Мы отвлеклись.

Он вытянул руку вперед и рассек кристаллом кожу. Из раны показалась густая и словно маслянистая кровь, которая медленно растеклась по ладони. Дождавшись, пока вся рука окажется покрытой красной жидкостью, он распластал ее по стене.

– Кровью моей, силой в ней, разумом моим, сердцем и душой заклинаю. Откройся!

Позабывтое наречие звучало под каменными сводами, а от пятерни в разные стороны разбегались узоры, обрисовывая большие светящиеся двери. Но вместо ручки или дверного замка на них был странный паз, куда колдун и вставил напитанный силой кристалл.

Кристалл тускнел, а ворота становились все материальнее.

Тихо скрипнув, они отворились, пропуская в следующую комнату.

Светлячок вспорхнул под высокие своды и выхватил из мрака изящные колонны, замысловатые письмены и гладкую стену на другом конце зала. Без единой трещины или неровности породы. Идеальную. Еще одни ворота.

– Этого следовало ожидать, – вопреки сказанному, в голосе мужчины звучало разочарование. – Все не могло быть настолько просто.

– Что потребуется для того, чтобы открыть их? – устало спросил ящер, подаваясь вперед и стараясь прочесть письмены над стеной-воротами.

– Много энергии... очень много энергии. – Мужчина тоже заинтересовался фразой и с усмешкой прочитал: – *«Тар виа суорте, каррин мирэ. Уарвин»*. Да они затейники!

– Что это значит?

– Сила часто дается слишком дорогой ценой. Вернись, – со смешком перевел хозяин тумана. – Они и правда считали, что вставший на этот путь повернет из-за древней цитатки на стене?

– Были у людей иллюзии, – развел лапками ящер.

– Они не люди, – усмехнулся блондин, вновь прижимая окровавленную руку к камню. – В том и шутка, дорогой Ллим, они не люди. Стихии сложно причислить к какой либо расе, несмотря на то, что все они некогда были самыми обычными их представителями. С прожитой вечностью за плечами пора бы набраться ума... или хотя бы избавиться от заблуждений.

Проступившие ворота были больше предыдущих, а узоры в разы сложнее.

– Мне кажется или это плохо? – осторожно спросил Ллим, разглядывая причудливую вязь.

– Не кажется. – На высоком лбу его господина выступила испарина, и он с шипением оторвал ладонь, оставляя на стене кровавый отпечаток, который почти сразу пропал, словно камень впитал кровь как подношение.

– Сколько потребуется на этот раз? – в голосе слуги был лишь брезгливый интерес пополам с обреченностью. Удовольствия от убийств Ллим не испытывал.

– Не ты, – задумчиво разглядывая стену, протянул мужчина. – Здесь не подойдут простые смерти, Ллим. Нужны мучительные...

Прерывистый выдох прозвучал в тишине.

– А если как раньше, больных и умирающих, но просто больше? И если не я, то кто?

– Нужно не только больше. Нужно ярче, сильнее... темнее. Замок крепок. – Блондин смотрел, как рана на ладони затягивается, и медленно стирал кровь белоснежным платком. – Кажется, пришло время спускаться с поводка нашего пса.

– Он давно ждет. Ты понимаешь, кого он хочет уничтожить? Сделать максимально больно.

– Прекрасно понимаю.

Тонкий батист в багровых разводах упал на камни, а хозяин Ллима неторопливо двинулся назад. Ткань на полу занялась синим пламенем и почти сразу рассыпалась в пепел. Колдун не собирался оставлять следов.

– Мастер – единственный, кто вызывает у тебя интерес. Долгие годы. Если ты так поступишь, то вас всегда будет связывать лишь ненависть.

– По мне – хорошее чувство, – невозмутимый ответ и усмешка. – Оно очень постоянное. Мне однозначно нравится. А что касается моего интереса... он оправдан. Но в последнее время Лельер Хинсар стал скучным. В период саморазрушения Мастер нравился мне гораздо больше.

– Именно поэтому ты собираешься столкнуть его обратно в ту бездну, откуда Лельер выполз?

– Хорошая была бездна, – повторился светловолосый. – Мне нравилась.

Слуга промолчал, лишь покрепче вцепился лапами в ткань на плече господина. В конце концов, такие сложные материи были ему непонятны... да и не желал он их понимать.

Спустя десять минут они вышли из подземелий, и луна посеребрила волосы позднего прохожего.

Он быстро и уверенно шел по мостовым Изумрудного города, поприветствовал попавшийся на пути патруль стражей. Обменявшись несколькими фразами, почтенный джентльмен посетовал, что времена сейчас беспокойные, вежливо отказался от предложения сопроводить домой и, раскланявшись, двинулся дальше.

Спустя пару кварталов он задрал голову к небу и, окинув взглядом крыши и шпили, проговорил:

– Ну здравствуй, Изумрудный город... Помнишь, я говорил, что пришел с миром? – Мужчина опустил голову, неторопливо натянул перчатку и с улыбкой закончил: – Так вот – я солгал.

Глава 1

О девичьих разговорах и опасных мужчинах

– Миямиль! – рявкнул над ухом голос сестры, знаменуя чудное пробуждение.

Голова раскалывалась, солнце кололо глаза, а одеяло отбирала назойливая сестрица.

– Ами, я, конечно, все понимаю, но дай мне поспа-а-ать.

Я трусливо накрыла голову подушкой.

– Именно это мне сегодня сказать на занятии Мастеру Хину? – ехидно осведомилась сестра. – Студентка Миямиль променяла вас на подушку. Извините.

Упоминание Мастера подействовало лучше любых будильников и даже ведра холодной воды. Вчерашние события промелькнули перед внутренним взором, я застонала и сделала еще одну попытку закопаться под подушку.

– Ну уж нет! – решительно заявила Ами, стягивая с меня одеяло. – Ты, мой маленький рыжий трусливый гном, сейчас вылезешь и расскажешь, что произошло!

– Ничего? – предположила я, робко выглянув из-под своего укрытия.

– Если бы! – возмущенно всплеснула руками сестра. – Если бы ничего не произошло, то ты бы вчера вернулась сама и ножками, а не на руках у Мастера Хина после непонятного ритуала.

Осознав, что скрыть произошедшее не получится, я все же села и, посмотрев на двойняшку через спутанные волосы, пожала плечами:

– Я без понятия, что именно было. Мне, конечно, озвучили то, что я разделила с ним силу, но есть предположение, что Мастер врет.

– В смысле?

Амириль приподняла подол ученической юбки и грациозно присела на краешек кровати.

Я вздохнула и, обняв колени, рассказала сестре все, что происходило в последние недели. Про то, как глупая гномка Мия перепутала шута и дознавателя, заехав по лицу последнему за грехи первого. И, видимо, после удара у мужика в голове что-то сдвинулось, так как появился ко мне интерес. Не в ту сторону, в общем, все сдвинулось...

О том, как я случайно стала свидетелем кровавых разборок на улицах города, а потом гуляла с Мастером. И еще хуже – я с ним пила!

О том, что в качестве платы за пощечину он попросил найти амулет у него дома. Нашла. Камешек для мужской силы – и ошибочно посчитала несчастного импотентом, после чего радостно заверила, что вот сейчас мы и можем дружить! Но совершенно забыла, что в секторе Малахит словом «дружба» лучше не разбрасываться, а то можно загреметь в личный круг, и все. Хочешь не хочешь, а общаться придется!

– И ты молчала?! – спустя несколько секунд напустилась на меня сестра, нервно наматывая светлый локон на пальчик.

– А что я скажу? Мастер Хин окончательно тронулся умом и оказывает мне знаки внимания? – слабо огрызнулась в ответ.

Моя белокурая насадка немного помолчала, нервно прикусив губу, а после спросила:

– А что было вчера? Как-то дружеские отношения даже формата Малахита не подразумевают притаскивание домой бессознательных подруг.

– Если честно, то я сама не поняла. – Я встала с постели и, стянув сорочку, начала одеваться в университетские вещи. – Мастер чрезвычайно хитрый тип. Озвучил он красивую легенду о том, что у него обострение Безумия Силы и нужен Разделяющий.

– Вы провели ритуал?

– Он провел. Не спрашивая, и тем более обошелся без таких ненужных формальностей, как присутствие старших родственников и документально подтвержденного согласия Разделяющей в моем лице.

– Тогда это незаконно.

Несмотря на уверенность в голосе, сестра нервно прикусила нижнюю губу.

Я лишь скептически изогнула бровь и хмыкнула:

– Правда? Увы, Ами, все, что делает Мастер, автоматически становится законным и правильным. И ты прекрасно это знаешь...

– И что теперь?..

Я уже стояла у зеркала и, изогнувшись, пыталась застегнуть молнию на юбке. Высокий пояс усложнял задачу, но я не сдавалась!

– Пока ничего. Мы до сих пор не знаем, что ему нужно.

– А что мужчине может быть нужно от женщины? – едко поинтересовалась сестра и, убрав мои кривые лапки, сама застегнула юбку. – Ты как маленькая!

– Ами, это же Мастер Хин. Не может же он быть как все остальные мужики?!

– Если ты не заметила, то он никак не женщина! И Разделяющей он тебя сделал только затем, чтобы приблизить к себе. В общем... Мия, а ты не хочешь в Охру вернуться?

– Как ты себе это видишь? – скептически поинтересовалась я у сестры, подхватывая со стула передник и аккуратно завязывая его на талии. – Я не могу просто так забрать документы! Да и не хочу, если честно. Стану до упора изображать ничего не понимающую идиотку, ведь не станет же он меня насиловать?

– Как ты хорошо про него думаешь, – пробурчала Амириль, критически глядя на себя в зеркало и поправляя волосы.

– А мне кажется, что ты стала слишком плохо думать про мужчин после шута. Не стоит всех судить по этому уро... – Поймав обжигающий яростный взгляд двойняшки, я лишь подняла ладони, показывая, что поняла и больше этого совратителя невинных дев всуе помянуть не буду.

Если так разобраться, то я уже нагеройствовалась дальше некуда. Знакомством с Мастером в настолько неформальной обстановке я обязана как раз тому, что побежала выяснять отношения с козлом-шутком, а наткнулась на Мастера Пытки. Главный дознаватель сектора Малахит не прощал ошибок... и рукоприкладства.

Но его дальнейшее поведение не вписывается ни в какие рамки!

Ладно! Хватит рефлексировать, Мия!

Тебя ждет учеба и Зеленая Академия!

Подхватив сумку с учебными материалами в одну руку, а другой подцепив под локоток как всегда зависшую у зеркала сестру, я направилась к выходу из комнаты.

Внизу, в общей гостиной, нас ждали остальные ребята из Охры.

– Вы сегодня задержались! – весело подмигнул нам Винсент, цыкнув острым клыком.

– Не рычи на девочек, вампирюга, – тут же отвесила ему подзатыльник высокая, статная Нира.

Я вновь мысленно подивилась их отношениям. Вампир и оборотень. Черная летучая мышь и белая кошка.

Пока я витала в мыслях о странностях любовных связей, с дивана поднялся Лейдир. Дроу потянулся одним плавным, текучим движением и лениво бросил:

– Что толку спорить? Дождались и дождались, но сейчас хорошо бы поторопиться в Академию. У нас первая пара – история секторов. Предмет занудный, но педагог, как мы помним, требовательный!

Стоило нам выйти на большую аллею, ведущую к Зеленой Академии, как ребята разбились на парочки, а к нам с сестрой присоединился Лейдир. Дроу, как всегда, был галантен и предупредителен и умело вел беседу, но сегодня я витала в облаках.

Хотя бы потому, что упорно не понимала, как вести себя с тем же Лейдиром! Я и раньше не хотела отношений в команде, но когда он начал ухаживать... ох. Буду честной, я тоже увлеклась. Потому как высокий, красивый дроу не может не покорить женское сердечко.

Но Мастер Хин устроил этому самому сердечку такие психологические потрясения, что я теперь и думать не хотела о чем-либо личном! А с темным эльфом еще объясняться... например, за ту встречу с Мастером, когда дознаватель почти выкинул подаренные дроу цветы.

Я тихонечко вздохнула. Судя по тяжелому взгляду парня, объясняться придется.

А дико, просто кошмарно не хотелось этого делать!

Так что на приближающуюся Академию я смотрела с необыкновенным теплом. Скорее бы!

Сегодня мне сопутствовала удача. До пар Лейдир со мной побеседовать не смог, а после у него были дополнительные занятия по менталистике, и я счастливо сбежала.

Вообще сегодня судьба, очевидно, мне благоволила!

Единственный, с кем я не хотела встречаться больше, чем с Лейдом, это Мастер Хин. Но сегодня его пары отменили, поэтому я дышала свободно.

Мне отчаянно, просто невероятно было нужно время. Попытаться понять, насколько сильно я попала и можно ли как-то вывернуться из хватки этого питона без потерь.

А через час из Академии прибежала сестра и принесла свежие ужасающие сплетни.

В Изумрудном городе пропали уже две девушки. Рыжеволосые девушки с зелеными глазами.

Труп первой пропавшей нашли сегодня утром.

– Откуда ты знаешь? – вскинула я брови, с недоумением глядя на возбужденную двойняшку.

– Подслушала, – беспечно отмахнулась Амириль. – За соседним столиком это обсуждают. Как поняла, у одной из студенток отец служит в департаменте Мастера Смерти, а дело оказалось очень резонансное. В Изумрудном городе уже давно никого не убивали настолько... нагло.

– Обычно убивают по-тихому? – насмешливо фыркнула я, хотя внутренне ощущала себя неуютно от зубоскальства над такой темой.

– В Изумрудном очень бояться убивать оригинально, – внезапно рассмеялась Ами. – Тут есть чрезвычайно любопытный Мастер Пытки. Он любит оригиналов во всех их проявлениях.

– Лично ловит, что ли?

– М-м-м... Мия, а что ты вообще знаешь о мужчине, который проявляет к тебе настолько явный интерес? – внезапно мягко спросила сестра.

Я почесала кончик носа и, поведя плечами, сообщила известный всем студентам минимум:

– Мастер Хин по прозвищу Пытка. Занимает должность начальника департамента дознания, а также является Атрибутом Власти сектора Малахит. Хранитель стихии Тьма.

– А ты знаешь, откуда он получил свое прозвище?

– Если честно, то считала, что у него работа этому соответствует, вот и назвали. Может, самый искусный дознаватель?

Я поежилась, так как воображать Мастера в залитом кровью помещении наедине с разтерзанным человеком отчаянно не хотелось. Но представить было легко...

Белоснежная одежда, светлые волосы, яркие синие глаза, в которых лишь холод арктического льда и... наслаждение. А еще тонкий скальпель в музыкальных пальцах, что виртуозно умеют с ним обращаться.

– Не совсем, моя дорогая и очень наивная Миямиль, – неожиданно по-взрослому усмехнулась Ами. – Так вот, Мастер Хин заступил на должность десять лет назад. Первые два года он занимал ее чисто номинально и для галочки, так как вопросами ведомства практически не занимался, всего себя посвящая пыточным застенкам. Также ходили смутные слухи о том, что новый Атрибут безумен. Но рты болтунам очень быстро закрыли, что, согласись, очень подозрительно.

– Так и не поняла, при чем тут преступники и прозвище «Мастер Пытки».

– При том, что любимым развлечением господина Хина был отлов убийц в родной столице. Притом разбирался он с ними лично и никто, никто, Мия, не доходил до суда. Особенно сильно он любил серийных маньяков и просто оригинальные, необычные убийства. Потому ему периодически поручают самые сложные и запутанные дела. Ну как поручают... скорее приносят по его распоряжению.

Я несколько секунд осмысливала сказанное, а после осторожно проговорила:

– В том, что он наказывает убийц, нет ничего плохого. Наоборот, это...

– Мия! – внезапно воскликнула Амириль. – Тут дело не в гражданской сознательности! Неужели ты не понимаешь, что ему НРАВИТСЯ! Нравится охотиться, нравится пытать, нравится убивать. Он сам такой же, как и они, разница лишь в том, что Мастер Хин стоит на вершине пирамиды власти, а не валяется у ее подножия! Не идеализируй его!

– И не думала, – пробормотала я, потрясенная отповедью двойняшки. – Зачем ты так агрессивно?

– Затем, что я за тебя боюсь. Переживаю... а еще потому, что все убитые девушки были рыжеволосыми.

– Тела уже нашли? – К горлу подкатила тошнота.

– Да, – устало выдохнула Ами и отвела глаза. – Двух нашли, но буквально вчера пропала третья.

Я встала, подошла к сестре и, сжав в ладонях ее холодные пальцы, проговорила:

– Все будет хорошо. Не переживай!

Ами едва заметно улыбнулась в ответ дрожащими губами и, подавшись вперед, крепко-крепко сжала меня в объятиях, выдохнув на ухо:

– Я очень тебя люблю и очень за тебя беспокоюсь. Ты все, что у меня есть.

Глава 2

О специфических развлечениях сильных мира сего

Поздний вечер. Дом Леля на улице Пропавшего Рассвета

Лельер Хинсар с завидным энтузиазмом и самоотдачей, достойными лучшего применения, изволил предаваться меланхолии.

Мастер расслабленно сидел в кресле и крутил в руке граненый бокал с янтарным напитком, на дне которого не терял надежды найти смысл. В идеале – глубокий.

– Бабы... – страдальчески выдохнул блондин и почти залпом допил виски.

Казалось бы, все хорошо.

На работе гладко, начальство не колупает мозг, друзья верные и все понимающие.

Даже женщина теперь есть!

Но именно с последним пунктом и начались проблемы. Не далее чем несколько дней назад Лель заявил Миямилль, что теперь она принадлежит ему. Раньше на этом все и заканчивалось, девушки если и сопротивлялись обаятельному шуту, то чисто ради вида и спортивного интереса для. Но шут Лель – это шут Лель. Обаяние, наглость и харизма через край. И он имел очень мало общего со своим альтер эго.

Но сейчас именно перед Мастером стояла задача по завоеванию вредной лепрегомки, которая вопреки тайным надеждам не поспешила, восторженно пискнув, сползти к его ногам. А тут у него было стойкое ощущение, что сомнительное «счастье» в виде Мастера Хина ушастой девочке из Охры не то что даром не надо, но и за деньги не возьмет!

Ситуация была нова. И это Лелю совсем, вот ни капли не нравилось!

Проще говоря, перед главным дознавателем сектора Малахит во всей своей красе вставал вечный вопрос: как завоевать женщину? Хорошо бы быстро, просто и надолго. Ну, или пока надо.

Что может любить Миямилль Гаилат?

Девочка полугномка. Стало быть, камни. Девочка полупреконка. Стало быть, вновь камни. Вопрос: какие? Насколько он помнил, у каждого жителя подгорного королевства были любимые материалы, работа с которыми удавалась проще всего. Какой камень у Миямилль?

Цветы?.. Уж слишком тривиально для того, чтобы дарить только их. Подойдут разве что в качестве дополнения.

Девочка любит красивое белье. Это, конечно, могло бы упростить задачу, если бы не смутное предчувствие: если подарить Мие чулки, то она задушит ими дарителя за пошлые намеки.

Неизвестно, сколько времени Мастер Хин посвятил бы этой теме, если бы в кармане небрежно брошенного на кровать камзола не завибрировал служебный медальон. Отставив виски, Лель с интересом потянулся к одежде, ощущая, как на дне души яркими искрами вспыхивает интерес. Судя по тональности вибрации, его беспокоил Хельжин Аспид. А главный аналитик департамента не стал бы звонить начальству по пустякам.

Сжав плоский кругляш в ладони, Хин прикрыл глаза, открывая сознание для потока чужих мыслей. Образы кружились, переплетались, суетно забегали вперед, но пониманию проблемы это не помешало. По губам Леля скользнула странная ласково-задумчивая улыбка, и он выпустил из рук средство связи. Медальон со стуком упал на пол и прокатился метра полтора, пока окончательно не замер на дорогом наборном паркете.

Мастер встал, потянулся и, заложив руки за голову, довольно протянул:

– У нас в городе появился маньяк. Прелесть-то какая!

Маньяков Лель любил. Нежно и трепетно. До такой степени, что сам уделял внимание их поимке и «перевоспитанию». Правда, объект после «нравственных нотаций» выносили из подвалов в большом черном мешке и сразу на кладбище, но Лель был уверен, что в следующей жизни они однозначно будут более хорошими людьми.

У Лельера, как у феникса, была нехорошая черта – судить остальных по себе. Ему смерть очень даже помогла! Как сдох – сразу стал образцовым гражданином! Второй раз умер – не прошло и полгода, как на доске почета в родном департаменте оказался. И не утрашения ради, а мотивации для!

Доехав до департамента за считанные минуты, Лель кивнул ребятам на проходной, которые вытянулись в струнку при виде нежданно-негаданно нагрывавшего начальства. Заметив аккуратно задвинутую под стол бутылку с неопознанным содержимым, Мастер мысленно поставил себе зарубочку, что надо послать к сторожам проверку. А то совсем распоясались, черти!

Но не сейчас... не сейчас. В данный момент путь блондина лежал в логово Хельжина Аспида. Немного поплутав по темным коридорам, блондин наконец-то дошел до кабинета своего аналитика и даже вежливо постучал.

Дверь скрипнула и отворилась, явив сумрачному миру довольного жизнью лепрекона.

– Потрясающе! – восхищенно выдал он. – Ты умеешь стучать! Чтоб мне без головы остаться!

– Дошутишься и останешься, – усмехнулся Лель и, не дожидаясь приглашения, зашел в комнату. – Ну, зачем ты меня вызвал? Надеюсь, что дело интересное и стоило того, что я тащился ночью в такую даль.

– Это уже тебе решать, – пожал плечами Аспид, прошел к своему рабочему столу и, подхватив с него папку, бросил ее вышестоящему коллеге. Лель ловко поймал документ, повертел в руках, наслаждаясь тяжестью тайны в руках, и занял кресло для посетителей. По-прежнему не заглядывая внутрь, он кивнул главному аналитику:

– Рассказывай.

– Ты будешь в восторге, – мрачно ухмыльнулся Аспид. – Наш дорогой убийца – мужик с выдумкой и фантазией, а ты любишь такими делами заниматься. Ну а еще... он просил твоего внимания!

– В смысле? – озадаченно вскинул бровь Мастер, ощущая, как под сердце медленно входит острое дурного предчувствия.

– Слишком все нарочито, Лель, – задумчиво перебрал пальцами по столу Хельжин Аспид. – Я бы даже сказал, что демонстративно. Визуализируй изображение с места убийства.

Феникс открепил от папки кроваво-красную пластину и, нажав на несколько символов, бросил ее на пол. Через пару секунд воздух задрожал и начала проявляться призрачная картина. Лель порывисто подался вперед, жадно, с тревогой рассматривая распростертое на камнях иллюзорной мостовой тело.

Девушка до ужаса напоминала Миямиль.

Коричневое платье по колено, кружевной светлый передник и рыжие волосы, аккуратно заплетенные в две косы.

– Похожа, не так ли? – мрачно осведомился лепреккон. – Кто знает о твоём увлечении рыжеволосой девочкой?

– Я не скрывал, – по-прежнему не сводя взгляда с убитой, ответил бывший шут. – Но и не особо афишировал. Ты уверен, что это не совпадение?

– А ты веришь в подобные сходства? – иронично фыркнул аналитик.

– Не верю, но сейчас очень хочется. У тебя не найдется закурить?

Хельжин достал из первого ящика стола портсигар и перекинул непосредственному начальству.

Блондин нервным движением достал сигарету и, покрутив ее в пальцах, проговорил:
– Получается, он ворует девочек, а после одевает, причесывает... и убивает. Как он это сделал?

– Отравил, – повел плечами аналитик.

– Ты был прав, акция явно демонстративная. Что-то еще есть?

– Сегодня утром обнаружили пропажу одной из студенток Зеленой Академии. Родные нашли в комнате записку... можешь полюбопытствовать, она прикреплена на десятой странице дела.

Лель торопливо пролистал до нужного места и, прочитав запись, зашипел и выругался вслух:

– Вот же...

– Зачитай. – Хельжин тоже достал сигарету из портсигара и, щелкнув пальцами, подпалил кончик магическим огоньком.

– *«Смерть идет по твоим следам.
Не сбежишь – хоть кричи, хоть плачь.
Сняв защиты, замки взломав,
Я приду за тобой. Твой Палач».*

– Ничего не напоминает? – иронически осведомился Аспид.

– Я еще не жалею на память. Это переделка моих старых стихов.

– Так что, друг мой, я полагаю, что этого убийцу и ответы на вопросы нам стоит искать в твоём прошлом, – резюмировал Хельжин Аспид. – Ну, кого ты мог кровно обидеть?

– В тот период? – грустно усмехнулся Лель. – Хельжин, ты же читал отчеты. Я был не в себе, стало быть врагов, которые желали урвать меня с особой жестокостью, всегда было много. С годами сократилось их количество, но, боюсь, повысилось качество.

– В любом случае – вспоминай. Кстати, обе девушки были магами... стало быть, тот, кто их украл, тоже с даром.

– Или увешан артефактами, как елка игрушками на Изломе Года, – возразил Лельер. – Ты сам знаешь, насколько далеко сейчас шагнула артефакторика.

– В любом случае нам нужно искать. Потому что в прошлый раз через три дня мы обнаружили только тело.

– Найдите мне этого уroda, Хельжин, – резко бросил Мастер, порывисто поднимаясь и недоуменно глянув на забытую сигарету, смял ее в пальцах и одним броском отправил в урну. – И еще: пробейте, где он брал одежду для жертвы. Не верю, что она была в этом похищена.

– Да, родственники тоже сказали, что это чужие вещи, – кивнул лепрекон и проследил взглядом за удаляющимся собеседником, который и не подумал попрощаться.

Когда за Лелем с хлопком закрылась дверь, длинные уши лепрекона нервно передернулись от громкого звука.

– Феникс... чтоб тебя.

Лель медленно спускался по пустынным лестницам департамента и ощущал, как в груди ворочается ледяной осколок, царапая острыми гранями. Появилось огромное желание плюнуть на все и забрать Мию из Академии, а потом спрятать за семью замками, пока не будет найден убийца.

А вернувшись домой, Мастер Хин нашел на своем рабочем столе листок бумаги с неровными обугленными краями.

Осторожно подцепив его за край пинцетом, Лель поднес послание к свету и громко выматерился, уже совершенно не стесняясь в выражениях.

*«Среди славы Древних Деревьев,
Пережив поцелуй туманов,
Помоги Синеглазой Царевне
Избежать ритуальных кинжалов!*

P.S. Поиграем, Мастер Хин?»

Лель аккуратно положил листок обратно и устало опустил в кресло.

Почему-то в этот раз загадки совсем не радовали.

У всех есть дурное прошлое. У каждого отыщутся моменты, о которых он не желает вспоминать. Но у Мастера Пытки сектора Малахит их было даже чересчур много: подборка отвратительных минут, которые он очень долго мысленно перебирал практически ежедневно, откровенно наслаждаясь своим безумием и вседозволенностью.

Глава 3

О нелегком процессе обучения

Миямиль Гаилат

– Итак, дорогие студенты, как мы можем видеть, такое поражение тканей характерно для воздействия амулета Вирдана. Эта информация, несомненно, будет интересна тем, чьим вторым профилем является артефакторика.

Я сидела на лекции Мастера Хина и увлеченно слушала. Сегодняшняя тема была посвящена как раз особенностям амулетов и артефактов. Все же излучение магических предметов штука малоизвестная.

– Получается, этого гнома убили с помощью этого амулета? – спросил дроу, отвлекаясь от записей и указывая на макет-иллюзию трупа на столе.

– А вы как думаете? – спокойно отозвался Мастер, задумчиво постукивая кончиками пальцев по кафедре.

Я замерла, как мышь перед змеем.

Не знаю почему, но он меня зачаровывал, затягивал вот в таких мелочах. Руки... у господина дознавателя были красивые руки, с удлинёнными ладонями и изящными пальцами музыканта. С такими нужно вводить в забвение толпу фанаток, а не в трупах копать.

Белизну кожи подчеркивал странный чёрный перстень с синим камнем. Массивный, крупный и заметный, выделяющийся на фоне изящества рук. Чужеродный. А в темном сапфире плясали голубые искры, окончательно погружая меня в медитативное состояние, из которого мог вынуть разве что... громкий окрик:

– Миямиль Гаилат? – Испуганно вскинувшись, я заметила ироничный взгляд таких же синих, как и камень, глаз. – Быть может, вы соизволите вернуться из фантазий в наш скромный подвал и ответите на вопрос?

Блин... мне уже и вопрос успели задать? Каким образом от беседы со старостой он перешёл на опросы задумавшихся гномов?!

На меня выжидательно смотрела вся группа и явно ожидала умных мыслей.

Я покосилась на сестру, но не успела Ами открыть рот для подсказки, как демонов Мастер с самым невинным выражением на глумливой бледной морде позвал:

– Ну же, спускайтесь! Осмотрите фантом вблизи, вам будет проще...

Я встала, потными ладошками сжала передник и медленно пошла вперёд. Спустилась со ступенек, остановилась у висящего в воздухе трупа и неуверенно покосилась на Мастера.

– Я никогда не работала с фантомами. Это не анатомия, потому прозрачность тканей очень мешает делать выводы и...

Я лишь развела руками и кивнула на мертвого гнома, который периодически искрился, частями сквозь него просвечивала входная дверь.

Хин лишь улыбнулся, пружинисто поднялся и, энергично подойдя, перехватил энергетические нити подпитки фантома. Они налились природной, стихийной магией Тьмы, которой щедро делился мужчина, и труп гнома тут же стал выглядеть материальнее некуда.

– Так лучше?

– Да, – обреченно ответила я, думая, как бы корректнее сообщить преподавателю, что вопрос я прослушала.

– Чудно. Значит, уже ничто не помешает нам все же узнать, от какого именно воздействия умер этот гном. Итак, Миямиль, представьте, что вам доставили это тело и просят выдать заключение. Что вы можете нам сказать, опираясь на свою немалую базу знаний в артефакторике?

Фу-у-у-ух! Я подавила порыв широко улыбнуться и сказать главному ужасу Малахита сердечное спасибо.

Обошла по кругу трупик, приподняла куски одежды, отнимая от обгорелой кожи, и нервно прикусила губу.

– Поражение тканей свойственно нескольким видам защитных предметов, но благодаря вашей информации мы сужаем поиск до амулета Вирдана. С ходу хочу отметить нетипичность случая. Этот амулет обладает точечным, но максимально эффективным воздействием, и обычно удар направляют в грудную клетку или голову. Тут же поражена вся верхняя часть тела, в том числе и руки.

– Ваши предположения? – заинтересованно наклонил голову Мастер, по-прежнему удерживая нити и даже слегка перебирая их, словно струны.

– Гнома нашли в мастерской?

– Да, – он ещё раз чуть заметно улыбнулся, словно поощряя мою логическую цепочку.

– Тогда я бы подумала, что на финальном этапе работы над амулетом мастер просто допустил ошибку, за что и поплатился.

– Интересная гипотеза. Но ошибочная. Будут еще варианты развития событий?

– На удивление сильно повреждены руки и лицо. Он был совсем без защиты, а все, кто связан с творением амулетов и артефактов, не заходят в мастерскую без защитного костюма или хотя бы перчаток и очков.

– Совершенно верно. Но дадим шанс проявить себя остальным! Какие предположения на тему произошедшего в мастерской есть у аудитории?

Амириль тут же вскинула руку и, получив позволение, сообщила:

– Я бы допустила мысль, что амулет уже после использования пытались зарядить еще раз. А делать этого нельзя. Амулеты на то и амулеты – вещи одноразового использования, сила в них вливается на финальном этапе изготовления, и больше сосуд к повторному наполнению непригоден. Неоднократны случаи взрывов.

– Нестыковка всего одна: амулет цел[1]. А при повторном наполнении и взрыве они распадаются в пыль, – покачал головой Мастер Пытки. – Ещё?

– А дело раскрыто? – внезапно спросил один из лепреконов.

– Да. – Улыбка с лица Мастера не слезала, и он помахал в воздухе простой бежевой папкой с надписью «Архив следственного департамента. Дело № 104». – И, если хотите, вот тут у меня есть материалы. Кроме финального заключения, конечно.

– Анализ амулета тоже?

– Да, Миямиль. Заключение артефактолога и прочие интересные бумажки. В общем, дорогие студенты, до конца пары осталось двадцать минут. Если вы единым мозговым штурмом сможете разгадать загадку, то вся группа получит «отлично». Ну а если нет, то я жду рефераты о воздействии амулетов на живые ткани.

– В качестве домашнего задания?

– Ох, наивные вы мои, – прямо-таки умилился Хин. – Нет, ребята, в дополнение к нему. Итак, принимаете условия?

Мы немного подумали, переглянулись и решительно кивнули. Мастер Пытки передал папку с документами, и в нее тотчас закопались жаждущие халявы студенты.

Сам Хин совершенно не по-преподавательски закинул ноги на кафедру и смотрел на нас полным снисхождением взглядом.

Гад. Нашел развлечение, называется.

Впрочем, почти сразу меня затянула загадка этой мутной истории. На нас с сестрой насели остальные ребята, так как специалистов по артефакторике тут больше не было, и они старательно вытягивали все, что мы могли вспомнить.

– Время вышло! – как гром среди ясного неба прозвучал голос преподавателя. – У вас есть что сказать... дорогие мои детишечки?

Немного посоветовавшись, в качестве главного оратора решили выдвинуть... меня. Я даже пискнуть не успела, как в руки впихнули записи группы, а меня саму вытолкнули на амбразуру.

– Леди Гаилат, – удовлетворённо кивнул Хин и широким жестом разрешил. – Вещайте!

– Изучив предоставленные материалы, мы пришли к выводу, что это убийство по неосторожности, – постепенно набирающим уверенность голосом начала я, нервно стискивая бумаги. – Амулетов было два. Тот что нанес повреждения и второй, найденный следствием. У мастера был очень способный сын, который проводил эксперименты на тему возможностей многократного заряда амулетов после использования. Но сам учитель был ярким сторонником старой школы и слышать ничего не желал про такие нововведения. Как понимаю, во время очередного конфликта молодой гном наполнил силой амулет, передал его отцу, и тот взорвался. Испугавшись, он подбросил в руки покойника такой же артефакт, который и остался целым. Вот наш вердикт. Никаких других вариантов мы на данный момент не видим.

Пауза была достойна лучших театральных подмостков. Но, выполнив свою функцию по запугиванию народа в нашем лице, Мастер Пытки лишь коротко кивнул и сообщил:

– Совершенно верно. Я рад, что не ошибся в вашей группе и что руководство ваших университетов не просчиталось, выбирая кандидатуры на обучение по обмену. А теперь все свободны, кроме Миямилль Гаилат.

На меня смотрели сочувственно, на Мастера изумленно.

Я мысленно вознесла хвалу за то, что основная масса студентов даже не может допустить мысль о том, что легендарный Мастер не только чудовище, но и мужчина.

Я бы тоже предпочла и дальше пребывать в неведении по этому поводу, но, к сожалению, мое мнение тут не учитывалось.

А жаль.

Амириль нарочито долго собиралась и, судя по нехорошему прищурю голубых глаз, собиралась задать преподавателю немало вопросов, после того как «лишние уши» выйдут из аудитории.

– Ами... не стоит.

Я коснулась запястья двойняшки и выразительно мотнула головой в сторону выхода. – Поверь, я справлюсь.

– Ты уже справилась однажды, – почти неслышно фыркнула в ответ девушка, но все же не стала со мной спорить.

Мы с Мастером остались одни.

Я прямо смотрела в синие глаза в нескольких метрах от меня, без слов демонстрируя, что больше не буду трястись от страха.

А он... он сложил руки на столе и на сцепленные пальцы опустил подбородок, с улыбкой наблюдая за мной. Внутренне дрожа от напряжения, я лишь ещё выше вскинула подбородок, вызвав этим тихий смешок Хина.

– Ты такая боевая... слов нет.

– Это хорошо или плохо?

– Это забавно, лепрегомик. – Он медленно покачал головой, с прищуром глядя на меня тягучим темным взглядом, который почти ощутимо скользил по моей коже, и хрипло добавил: – Ты зря убрала учебные материалы.

– Эм?..

Да, я тупила! Но попробуй похвастать остротой мышления, когда ты наедине с самым странным мужчиной в твоей жизни, который вдобавок непонятно что от тебя хочет.

Он поднялся одним слитным, тягучим движением. Потянулся, разминая мышцы, и двинулся ко мне.

Сердце суматошно застучало в груди, забыв про всякий ритм, а после рухнуло в низ живота, чтобы замереть там без движения.

Тишина, казалось, звенела в ушах...

Мастер поравнялся с моим столом, и его пальцы коснулись моих заплетенных в косы волос, подцепили выбившийся завиток, заправили за ухо. Низким, хрипловатым голосом спросил:

– Мия-а-а-а, как ты думаешь, чем мы сейчас будем с тобой заниматься?

Ощущая, как прохладные пальцы недвусмысленно скользят по шее, я судорожно схватила учебник и выдохнула:

– Практической криминалистикой!

– Вот именно, радость моя, вот именно, – спокойно согласился Мастер и, оставив мои волосы в покое, вернулся за кафедру. Вновь развалился в, несомненно, удобном профессорском кресле и, махнув рукой, заявил: – Домашнее задание сейчас сделаешь, лепрегномик. По всем предметам.

– Зачем? – тупо осведомилась я, хотя уже открыла тетрадь. Даже прочитала первые две строки задания.

– Потому что у меня на твой счёт есть планы, – не отрываясь от заполнения журнала, ответил Мастер. – Но оценки от этого страдать не должны.

Что?...

– Какие планы?! – разъяренно рявкнула я, со злостью глядя на этого невыносимого типа, которому совсем уже власть в голову ударила. – Вы с ума сошли?!

– Ага, – даже несколько рассеянно ответил дознаватель, и не подумав отвлечься от своих записей и хотя бы поднять на меня глаза.

– Что значит «ага»?

В этот раз мне уделили несколько больше внимания. Он потёр шею, разминая мышцы, и, прямо посмотрев на меня, с ласковой улыбкой добавил:

– То и значит, милая моя. По заверениям врачей, с ума я сошел еще лет десять назад. Конечно, эти занимательные факты из моей биографии я хотел тебе поведать позже, но раз ты спросила... Ещё будут вопросы?

Я только безвольно осела обратно на стул, а Хин, коротко рассмеявшись, вернулся к своим делам.

Надо признать, что такого ответа я не ожидала. Совсем. Вообще.

– Мия, – вновь раздался мягкий голос, и, вскинув голову, я заметила, что преподаватель пристально смотрит на меня. – Смирись, пожалуйста. Ты же гномка. Ты должна понимать, что нам нужно о многом побеседовать и это дело не пяти минут. Потому будь умницей, сделай все, что задано, и потом уже продолжай возмущаться, если останется такое желание.

Сволочь белобрысая.

Невозмутимая, собранная и этим вдвойне противная сволочь. В первую очередь потому, что я ничем из перечисленного сейчас похвастаться не могу.

Я, пытаясь как злобный ежик, достала из сумки ещё несколько учебников и громко бросила их на стол. Га-а-адство.

Соберись, Миямилль!

А то соберёт вот этот тип. По своему образу и подобию, поменяв частички местами и подстроив под себя.

Что он тогда говорил? Хочет видеть меня рядом, и ему всё равно, в какую форму надо облечь это желание.

Мастер, в отличие от меня, последователен и выверен в своих действиях, твердо двигается к намеченной цели.

Бросив на педагога еще один говорящий взгляд, я все же направила все свое внимание на учебу.

Прикинув, что Криминалистики завтра нет, да и домашнее задание без вспомогательной литературы я сделать не смогу, отложила тетрадь и с выражением вселенской скорби на лице потянулась к магоматике.

Я, конечно, гном. Наполовину.

Но кто бы знал, как я ненавижу цифры и расчеты!

В ней прекрасно разбиралась Амириль, которая обычно и помогала мне делать задания, но сейчас сестры рядом не было. Честно промучившись полчаса и исчеркав возможными решениями два листа черновика, я уже была готова сдать и отложить вредный предмет, когда раздались мягкие шаги и надо мной склонился Мастер со словами:

– Что у тебя тут? – Он выхватил буквально из-под руки тетрадь, вчитался в задачу. – Высшая магоматика... какая гадость!

Несколько удивлённо покосилась на Пытку, но он явно не закончил меня шокировать. Хин широким жестом сдвинул мои учебники дальше по столу и рухнул на лавку рядом, притом так резко, что я едва успела освободить ему место.

– Итак, давай решать, – пробормотал блондин, покопался в стопке литературы, выудил нужную и, немного полистав, сообщил: – Вот смотри: ты потоки в кристалле распределила по часовой стрелке из-за структуры камня, но не учла, что заклинание творилось в новолуние, стало быть, силу надо пускать в обратном направлении.

Я почесала кончик носа и придвинула к себе черновик. В этот раз решение и правда сошлось, потому мага пришлось сердечно поблагодарить. И теперь я ждала, пока Пытка удалится обратно на свое место.

Увы, он не спешил. Смотрел пристально, без улыбки – и безумно этим нервировал.

– Спасибо, – ещё раз сказала я и отодвинулась подальше.

– Пожалуйста, – невозмутимо отозвался Хин и развернулся ко мне всем телом, с явным интересом наблюдая за попытками отдалиться. – Мия, ещё немного, и кончится лавка. И дальше, минута очевидного и невероятного, – ты свалишься на пол.

– Тогда, может, вы оставите скамью в мое распоряжение и вернётесь на более удобное кресло?

– М-м-м... – Этот поганец настолько демонстративно задумался, что я уже заранее знала ответ. – Пожалуй, нет!

Поганка бледная. Гад ядовитый!

Я, подавив желание психануть и сбежать из аудитории, вернулась к учебе. Терпи, Мия.

Этот невыносимый мужик на своей территории – царь и бог!

К счастью, сосредоточиться удалось быстро, и другие предметы я сделала буквально за час, все это время кожей ощущая присутствие Мастера в непосредственной близости.

И самое противное в том, что я не могла сказать, что это было откровенно неприятно. Да, волнительно, да, у меня сердце то в горле колотилось, то ухало в пятки, но это было что угодно, но не отвращение.

Глупая полугномка Мия. К таким мужчинам, как Мастер Хин, нельзя испытывать что-то кроме страха и уважения. Они разрушительны.

– Закончила! – Я убрала учебные принадлежности в сумку и всем своим видом выражала готовность идти за Мастером Хином... недалеко и ненадолго.

– Замечательно. – Он поправил сапфировые запонки на, как всегда, идеально белоснежном костюме. – Позволь взять твою сумку.

Я вцепилась в тяжеленную поклажу, как в мать родную, и отрицательно помотала головой.

– Мия, – вновь мягко, как с ребенком, начал говорить Хин, – она тяжёлая. А я местами джентльмен и, уж поверь, на все сто процентов мужчина.

На последней фразе на меня так посмотрели и настолько многозначительно ухмыльнулись, что просто ай!

От такой прямой отсылки на мои подозрения в его мужской несостоятельности я мучительно покраснела, но сумку так и не отдала. Посмотрела прямо в синие глаза и с отчаянием спросила:

– Вам на меня совсем плевать, да? Как я буду жить, что про меня станут думать, что станут говорить...

– Не понял, – вновь резко, по-птичьему склонил голову Хин.

– Вы и так меня один раз забирали из Академии на глазах у всех, но это каким-то чудом прошло мимо внимания общественности. Но сейчас, повторно, да ещё и если ВЫ понесете мою сумку... ситуацию поймут однозначно!

Он несколько секунд пристально смотрел на меня, после рассмеялся.

– Ох, лепрегномик... наивное ты создание. – Мастер сделал шаг вперёд, отобрал у меня сумку и, обняв за плечи, склонился к острому и нервно дернувшемуся уху. – Открою тебе великую тайну. Готова?

– Нет!

– А все равно открою, – весело фыркнул Мастер и достал из кармана уже знакомый телепортационный камешек с клубящейся в нем Тьмой. – Так вот, сокровище мое ушастое, вновь минута очевидного и невероятного! Существуют заклинания для отвода глаз. Притом тогда я тоже его использовал. Так что твоя подача прошла мимо – я заботливый и предупредительный. Искренне советую срочно это оценить и возрадоваться!

Не успела я хоть что-то ответить, как Хин сжал камень, между белых пальцев просочились черные вихри, которые стремительно окутали нас и кинули куда-то сквозь пространство.

Я обеими руками хваталась за плечи белого Мастера и молилась... молилась, пусть мне хватит мудрости и здравого смысла, чтобы устоять перед этим мужчиной!

Глава 4

О безвыходных положениях и целеустремленных мужчинах

Когда мгла вокруг рассеялась и я вновь ощутила под собой твердый пол, то сначала отпрыгнула от Мастера как можно дальше, а уже потом огляделась. Судя по роскошной гостиной, мы находились в каком-то городском доме, притом, если мне не изменяет память, я здесь уже бывала...

– Мастер Хин!

– Да-а-а?

Он смотрел на меня с таким искренним интересом, что я даже подавилась возмущенной тирадой и ограничилась лишь эмоциональным:

– Вы меня к себе домой притащили!

– Да, – спокойно подтвердил Хин и даже уселся в кресло, широким жестом предлагая мне занять соседнее. – Правда предусмотрительно?

Садиться не хотелось. Хотелось топтать ногами, разбить во-о-от ту очевидно дорожную статуэтку на каминной полке и, в заключение, надеть на блондинистую голову главного палача Малахита картину с красочным пейзажем. Я прекрасно осознавала всю неадекватность и несбыточность подобных желаний, но реально, **ОЧЕНЬ** хотелось.

– В чем предусмотрительно?

– Ты чрезвычайно переживала за свой моральный облик перед лицом общественности, и я позаботился о его непогрешимости. Так что располагайтесь, Миямиль Гаилат... будем вести светскую беседу.

Пришлось располагаться. Присела, расправила складки на коричневой юбке, с тоской посмотрела на передник, вспомнив про фамильные скалку и сковородку, но решила, что второй раз за рукоприкладство меня не простят.

– Мастер Хин... мы же будем беседовать про мои функции Разделяющей?

– Нет, – с совершенно довольным выражением лица ответил Хин, тем самым зверски переломав крылышки надежде выбраться из этой передраги без потерь. – Ты прекрасно знаешь, что это лишь предлог.

– Но вы же сказали тогда...

– Лишь для того, чтобы немного тебя успокоить. Я хочу, чтобы ты была рядом, и, наверное, будет излишним уточнение о том, что я всегда получаю желаемое.

Козел. Самоуверенный, наглый и высокопоставленный.

Я решительно посмотрела в спокойные синие глаза и заявила:

– Ну а я вас не хочу. Что будем делать, уважаемый Мастер? Или вы, как и любой властимущий, станете идти к своей цели по трупам? В нашем случае по трупам моей чести, желаний и чувства собственного достоинства! – я заводилась все больше с каждой фразой, кипя от гнева, возмущения и... отчаяния. Потому что да, я не сомневалась в том, что этот мужчина получает то, что хочет, невзирая на любые протесты. – Сколько раз я должна сказать о том, что вы мне не нравитесь, для того, чтобы быть услышанной?!

Когда я закончила свою речь, прервавшись на высокой ноте и не в силах даже выдохнуть от сжавшей грудь паники, в комнате повисла тяжелая, почти материальная тишина. Она сжимала мне виски, просачивалась в легкие вместе с тягучим воздухом и перекрывала кислород.

Смотреть ему в глаза было страшно. Очень страшно, потому что они ни капли не изменились, лишь на губах появилась странная, незнакомая мне усмешка.

– Знаешь, Мия... а мне еще никто настолько смело не заявлял о своем отвращении.

На моем бедном сердце словно обрезали все нити, которыми оно держалось за ребра, и оно рухнуло вниз, чтобы пару раз трепыхнуться и затихнуть.

Ему было трудно врать. Вот так вот, откровенно и глядя в глаза, независимо вздернув подбородок и не дрогнув ни одной мышцей лица.

А я лгала. Мастер Хин был странным, необычным, иногда пугающим, но уж точно не отвратительным. Но я молчала, по-прежнему не сводя взгляда с на удивление яркой синей радужки его глаз.

Мужчины не любят откровенного пренебрежения своей персоной, потому есть надежда, что он меня выгонит. Про второй вариант развития событий я старалась не думать, веря, что главный дознаватель Малахита все же живет по законам чести.

– М-да... – Он задумчиво перебрал длинными пальцами по деревянному подлокотнику кресла. – Надо признать, ты меня поставила в тупик. Без понятия, что с тобой делать.

– Простить и отпустить? – рискнула предложить самый замечательный вариант я.

– Нет, это уже меня не устраивает. – покачал головой Мастер и, пружинисто поднявшись, направился ко мне.

Вжавшись в спинку кресла, я с ужасом наблюдала за его приближением, но дознаватель не торопился на меня набрасываться и творить всякие ужасы. Он целенаправленно и обстоятельно действовал на нервы! Обошел кресло кругом, заставляя меня нервно передергивать ушами, и наконец остановился за креслом, облокотился на его спинку и, нависнув сверху, осторожно коснулся кончика длинного уха.

Напротив нас висело огромное, от пола до потолка, зеркало, и я пялилась в него остановившимся от шока взглядом. Мастер тоже смотрел в зазеркалье, поймав мой взгляд и не отпуская. А наглые, самоуверенные лапищи поглаживали судорожно прижавшееся к голове ушко, начиная от острого кончика и заканчивая чувствительной мочкой.

Я сидела как мышь перед удавом, зачарованная его взглядом и прикосновениями, и не могла разобраться, что сейчас творится у меня в душе.

Мне уже не было щекотно от прикосновений к ушам, мне становилось жарко... и стыдно. Стыд удушливой волной поднимался из живота, заливая краской щеки и сбивая дыхание.

– Видишь ли, моя маленькая рыжая слабость... – тихо проговорил Хин, опускаясь чуть шероховатыми подушечками пальцев вниз по шее. – Так на отвратительных мужчин не реагируют. Правда, настолько ярые протесты твоего разума меня несколько напрягают. Никогда не сталкивался с отказами, малышка, ведь раньше любое «нет» я сносил просто своим упрямством и настойчивостью, но с тобой... что-то подсказывает, что номер не пройдет. А еще мне почему-то хочется, чтобы это было ТВОЕ решение, Миямиль. Чтобы ты захотела быть со мной и сделала этот шаг, полностью отдавая себе отчет в том, кто я такой и чего от меня можно ждать.

Глядя в синие глаза главного палача сектора Малахит, я полностью отдавала себе отчет в том, что это самый опасный человек как минимум в Изумрудном городе, а потому искренне и от всей души хотела свалить от него куда подальше!

– Я понимаю, кто вы...

– И?

– Честно, Мастер Хин, при всем моем уважении к вам как к педагогу и профессионалу – в личной жизни вы счастье крайне сомнительное!

Я уже говорила, что иногда крайне не к месту высказываю свое честное мнение?

Окончательно смешавшись, я вскинула руку, бесцеремонно убирая прохладную ладонь от уха и с трудом удерживаясь от того, чтобы не сбежать из этого дома с воплями. Не знаю, чем бы закончилась наша в высшей степени оригинальная встреча, если бы в этот момент воздух в двух метрах от меня не засветился, а после из водоворота искорок с шипением выкатилась

маленькая... ящерица. Ящерица катилась не просто так, а придерживая всеми лапами какую-то бумажку, которая словно жила собственной жизнью и куда-то рвалась.

– Хозяин, эта пакость зачарована! – эмоционально прошипел новоприбывший и... вспыхнул синим пламенем.

– Саламандра! – изумленно охнула я, в восхищении глядя на древнее чудо.

– Саламандр, прошу заметить. Но с этим мы чуть позже разберемся... помогите мне уже с этой запиской сладить!

Своенравный листок на этот раз все же сумел вырваться из недостаточно цепких лапок и рванул к нам, но до Мастера добраться не смог и осел у меня на коленях.

Я прищурилась, невольно вчитываясь в строки. Первым заметила резкую, отрывистую фразу, написанную злым, угловатым почерком в конце листа: «Поиграем, Мастер Хин?» Словно в противовес подписи, четверостишие выше было старательно, почти каллиграфически выведено:

*Среди славы Древних Деревьев,
Пережив поцелуй туманов,
Помоги Синеглазой Царевне
Избежать...*

Дочитать я не успела, так как листок стремительно забрал Мастер Хин, злобно смял и спросил у саламандра:

– Джар, что это все значит?

Ящер запрыгнул на подлокотник кресла, отчего я шарахнулась в противоположную ему сторону, одновременно с жадностью рассматривая невероятное существо. Существо же обернулось хвостом и, досадливо махнув лапой, проговорило:

– А Стихии ведают, Лель... – Саламандр покосился на меня и спросил: – Мы при барышне обсуждать деловые вопросы станем?

Не успел Мастер как-то отреагировать, как я пробкой вылетела из кресла и рванула в сторону больших двустворчатых дверей, радостно выпалив:

– Я уже ухожу!

– Мия...

– Не буду мешать! До свиданья, Мастер Хин... – И, воспользовавшись тем, что кошмарик Малахита занят непонятными записками и саламандрами, я быстро сбежала по лестнице в холл, рассчитывая, что Великий и Ужасный не будет гнаться за мной через свой дом.

И была права!

Но лишь на улице, вдохнув полной грудью холодный воздух и ощутив, как холодок начинает покалывать тело сквозь тонкую блузку, я осознала, что верхнюю одежду забыла в гардеробе Зеленой Академии...

Но не успела я как следует расстроиться на эту тему, как перед моим носом завихрился портал, а спустя секунду из клубов Тьмы, вышел Мастер Хин. Очень злой и недовольный Мастер Хин...

Не сказав ни слова, он набросил мне на плечи темно-зеленую шаль и, развернувшись, ушел обратно в пространственные вихри.

А мне так стыдно стало... и уже не из-за того, что он меня трогал и к чему-то принуждал, а потому, что я совершенно иррационально себя ощутила неблагодарным маленьким поросенком, к которому и так и эдак, а он ерундой страдает...

Я потрясла головой, стараясь избавиться от вредных мыслей, и решительно зашагала вниз по улице.

А еще у меня почему-то никак не шли из головы те стихи, что я нечаянно прочитала.

Что это? Почему Мастеру предлагали игру и какой именно «Синеглазой Царевне» надо помочь? И самое главное, а где это «среди славы Древних Деревьев»?

Лельер Хинсар. Дом на улице Пропавшего Рассвета

– Ну и что это за представление? – мрачно спросил Лель слугу, как только вышел из телепорта.

Джар снова лежал всем телом на бумажке, прижав ее к коврику пузом и придерживая лапками за края.

– На этой гадости оказалось заклятие запечатления. Бумаженция привязывается к первому, кто ее коснется, и после этого начинает таскаться за жертвой через подпространство. Притом она не горит, не рвется и даже не жутится – я пробовал!

– Меня восхищает твоя самоотверженность, – хмыкнул Мастер и, присев, поднял с пола сначала саламандра, а после и настырную записку. – Но ещё больше меня восхищает изобретательность неведомой сволочи, которая это отправила.

Ящер перебежал с ладони Хина на его плечо и, удобно устроившись на привычном месте, проговорил:

– Думаю, стоит отправить записку на экспертизу. Но в твоём присутствии, иначе она просто сбежит к тебе из лаборатории.

– Верная какая, – с отвращением в голосе прокомментировал Лельер. – Прямо сдохнуть и не жить, какая верная.

– Мы находим то, что ищем, не всегда там, где хотим, – хихикнув, Джар сощурил такие же синие, как и у хозяина, глаза.

– Да, Джар, именно вселенской мудрости мне и не хватало в этот сложный период, – едко отозвался Мастер, с отвращением глядя, как бумажка все же вырвалась из хватки саламандра и, скрывшись в подпространстве, вынырнула из голубых искр перед самым носом Леля.

– Ты же знаешь, я всегда рад помочь и поддержать, – на морде ящерицы цвело самое пакостное выражение, – но на повестке дня по-прежнему во всей красе стоит вопрос: «Что делать?»

– Я бы сказал, что он стоит не во всей красе, а в неприличной позе, – поморщился синеглазый мужчина и, смахнув с рукава невидимую глазу пылинку, выудил из кармана очередной телепортационный камень. – Демоны, совсем мало осталось...

– Если бы некоторые не тратили служебный инвентарь на разных девиц, то всего бы хватало.

– Твоей пресмыкающейся морде так понравилось быть самкой, что ты страстно желаешь повторить этот опыт? – хмыкнул в ответ Мастер и активировал портал.

Саламандр решил, что в данном случае промолчать – самое мудрое решение!

Тьма развеялась в просторном холле, и Лель сразу поморщился от нахлынувшего в чувствительные барабанные перепонки навязчивого звука.

«Тик-так...» – диктовал сроки жизни секунд огромный маятник часов где-то в вышине.

«Тик-так...» – вторили ему шестеренки, видневшиеся сквозь стеклянные стены.

Мастер Хин огляделся, пытаясь сориентироваться на местности, и неторопливо двинулся по главному коридору волшебного-исследовательского департамента.

Его путь лежал в одну из нижних лабораторий ВИДа. Миновав пару подземных этажей, он оказался в вотчине одной из самых талантливых заклинательниц Изумрудного города.

Вежливо постучал в массивную дверь из темного дерева и, дождавшись позволения войти, толкнул створку вперед.

В просторном стерильно-чистом помещении на столе сидела молоденькая девушка, беспечно болтала ногами и грызла большое красное яблоко.

Увидев на пороге Пытку, девушка подавилась фруктом и закашлялась, глядя на вошедшего круглыми от ужаса глазами и напряженно вспоминая все свои прегрешения. Оные, конечно, были на счету ведущего специалиста ВИДа, но уж не настолько глобальные, чтобы ее почтил своим визитом Белый Мастер.

– З-з-здравствуйте, – заикаясь, выдавила волшебница, поспешно спрыгнула со стола и нервным движением одернула форменный китель.

– Здравствуйте, здравствуйте, – с фирменной сладко-людоедской улыбочкой отозвался Лельер и, аккуратно прикрыв за собой дверь, поинтересовался: – Надина Зарк?

– Так точно! – едва ли не козырнула девушка.

– Вас-то мне и надо, – возрадовался Лель, этим едва не доведя ценного специалиста до инфаркта.

– А может, не надо? – слабым голосом спросила Надин.

– Без вас никак не получится, – вновь обаятельно улыбнувшись, ответил Лель и, уверенно пройдя в центр кабинета, занял кресло для посетителей. Смерил все еще стоящую навытяжку волшебницу удивленным взглядом и сказал: – Вы бы присели.

Она словно подкошенная рухнула в свое кресло и осведомилась:

– Что вас привело сюда, многоуважаемый Мастер Хин?

Лель без лишних слов шлепнул на стол гадостную бумажку и щелчком пальцев подтолкнул ее к Надин, которая тотчас стряхнула с себя священный трепет от вида Хранителя Тьмы и, вооружившись пинцетом, подтянула записку поближе.

– Хм-м-м... – Девушка нахмурилась и, взглянув на Хина, проговорила: – На нее наложены какие-то чары, но, к моему стыду, я никогда даже не видела такого. Если вы хотите получить более точные данные о природе наложенных плетений, то листок нужно отнести в лабораторию.

– Природу я и так знаю, – досадливо поморщился Мастер и, щелкнув пальцами, снял невидимость с саламандра, затем отдал приказ: – Утащи эту гадость подальше.

Ящерица согласно мотнула головой и, стремительно пробежав по столу, подхватила бумагу и скрылась в подпространстве. Через несколько секунд Джар вновь появился на плече у Хина и сказал:

– Унес как можно дальше. Ждем!

Волшебница не успела поинтересоваться, чего же именно нужно ожидать, как записка вывалилась из воздуха и плавно спикировала на середину стола.

– Вот, – пояснил очевидное Лельер.

– Она в подпространстве перемещается? – гипнотизируя взглядом листик, полупшепотом спросила Надин. – Сама?!

– Ну да... – Мастер переглянулся с Джаром, подсознательно ощущая, что, судя по реакции ведущего специалиста, что-то конкретно не так.

– Но это же... невозможно! – с придыханием проговорила девушка, алчно глядя на листок бумаги, словно он был бесценным сокровищем. – Это новое слово в науке! А можно забрать и как следует изучить?!

– Она ко мне перемещается с любого расстояния, – мрачно констатировал Хин. – И как это – «новое слово»?!

– А вам про это уже было известно? – Получив ответный кивок, девушка предположила: – Насколько я помню, все Хранители Стихий – это переселенцы из других миров. И если вам это заклинание известно, а мне нет... вывод один.

– Отправитель из моего мира.

Мастер Хин испытывал смешанные чувства. С одной стороны, как и любым человеком на чужбине, им долгие годы владело желание увидеть кого-то из соотечественников, а с другой...

слишком уж неожиданной стала бы эта встреча, и что скрывать – её предвестники оказались до крайности неприятными.

Плюс сейчас в голове всплыл тот занятный факт, что Лельер Хинсар в бытность свою молодым фениксом не особо интересовался сенсационными открытиями других рас родного мира, но досконально изучал достижения крылатого народа. Стало быть, неведомая сволочь мало того, что из того же мира, так еще и той же расы.

Феникс.

Где-то в Изумрудном городе есть феникс. Сдвинутое на идее мирового господства существо, которого даже страх смерти не остановит только потому, что у него есть в запасе несколько жизней. Кроме этого приятного бонуса любому фениксу от рождения были дарованы незаурядные магические способности и отличные мозги, несколько отравленные манией величия.

Лелю больше не было нужды задерживаться в ВИДе, потому он поднялся и, не прощаясь, вышел из кабинета.

Погруженный в свои мысли, Мастер медленно шел по коридорам департамента, и служащие, едва завидев высокую, одетую в белое фигуру, тут же шарахались по углам.

Но в данный момент Хину было не до удовлетворения от привычной и все еще доставляющей удовольствие реакции.

Нашупав во внутреннем кармане пластину связи, он сосредоточился на вызываемом собеседнике и позвал:

«Смерть...»

Ответ пришел практически мгновенно, но переливался всеми оттенками раздражения:

«Ну?»

«Айлар, ты мне нужен как мужчина!» – несколько пафосно и с поистине шутовскими интонациями протянул Лельер.

«Дивно, – едко ответил Мастер Смерти. – Мне теперь сплясать джигу по этому поводу? Лель, выкладывай, что надо, и отвали. У меня тут проблемы... в личной жизни».

Поняв, что друг не расположен к юмору, Пытка перешел к сути дела.

«В Изумрудном городе появился феникс.»

Несколько секунд в ментальной связи царило молчание, а после Айлар Тис осторожно уточнил:

«Как понимаю, не стоит шутить на тему того, что феникс еще восемь лет назад появился и мы уже успели офонареть по этому поводу?»

«Именно. Хотя бы потому, что мы все имеем все шансы офонареть повторно и уже летально. Ты не представляешь, с каким размахом проходят разборки крылатых. Город потом по камешку можем собирать.»

«Бери за шкуру Аспида и тащи в свою берлогу, – коротко велел Тис. – Я скоро буду.»

Кивнув невидимому собеседнику, Мастер Пытки, ощущая совершенно не подходящее случаю воодушевление, шагнул в очередной телепорт. Девушек крадет какой-то крылатый маньяк, а он радуется. Впрочем, со своей совестью Лель договорился давным-давно. Он ее не будил, а она его не кусала.

Через пятнадцать минут вся троица была в сборе все в том же знаковом доме на улице Пропавшего Рассвета.

Мастер Хин сменил облик на личину шута и сейчас стоял у бара в распахнутой рубашке и скользил кончиком пальца по веренице бутылок. Хельжин Аспид наблюдал за всем этим с крайне осуждающим выражением лица.

– Мы тут, между прочим, по делу собрались.

Мастер Смерть щелчком пальцев сдвинул неизменную шляпу на затылок и хмыкнул:

– Хельжин, ну ты как в первый раз в гостях. Сейчас наш дорогой, впавший в придурочное состояние Мастер Пытки натешит свое эпатажное эго и разом начнет вершить великие дела с невиданной силой!

Лель наконец-то определился с бутылкой и налил в бокал молочно-белой жидкости с серебристыми искрами.

– Ох, как ты хорошо меня знаешь, дорогой друг, – промурлыкал он, жмурясь от приторной сладости на языке. – Ладно, перейдем к делу. В общем, по новой информации, наш маньяк – феникс.

– С чего это? – спокойно спросил лепреконе и потряс папкой с документами. – То, что на записке ваши фирменные чары, еще ничего не значит. С тем же успехом феникс может быть помощником маньяка или вообще просто ремесленником, который заговорил чистый лист.

– Хельжин, ты знаешь, как думают преступники, но понятия не имеешь, что творится в голове у представителей крылатого народа, – грустно хмыкнул Лельер и запустил руку в бело-снежные волосы. – Мы никогда не будем на вторых ролях. Ни-ког-да. Совершенно долбанутая натура не позволит, потому что даже гены диктуют, что феникс должен быть на вершине. В этом же свете мне совершенно не верится, что кто-то из нас станет спокойно сидеть в какой-то лавке и заговаривать бумажки. Но, разумеется, ты можешь проверить свои гипотезы. Но я гарантирую, что там не найдется нитей, за которые можно потянуть.

На несколько минут в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь шелестом бумаг, которые Аспид разложил на ковре, тихой барабанной дробью, вырывающейся из-под пальцев Лельера, и завершающим аккордом где-то на грани слышимости сгорала папиросная бумага на сигаре Мастера Смерти.

– Лель, чего он хочет? – вдруг негромко спросил Айлар, делая очередную затяжку и пристально глядя на друга сквозь сизую завесу дыма. – Это откровенный вызов. Убийство девушки, похожей на Мию, похищение следующей – похожей на нее. Стихи – калька на твои песни из раннего периода. Как давно ты писал их?

– Года четыре назад, – передернул плечами феникс. – Я не помню, Лар... Но у меня два варианта. Первое – он хочет разбудить во мне былые наклонности. Ты ведь сам помнишь, я даже в состоянии аффекта был склонен к театральности. Он достойный преемник.

– А второй вариант – это месть. Наша первая версия, – добавил свою гипотезу Хельжин Аспид. – Скольких ты убил, Лель? Вся информация о твоих первых годах после вступления на должность Атрибута сектора Малахит засекречена.

Стекло треснуло в руках Лельера, по пальцам побежал густой серебристо-белый напиток, постепенно смешиваясь с кровью и бело-алыми каплями падая на дорогой паркет.

Синие глаза бездумно смотрели в одну точку, а тонкие ноздри трепетали, словно шуту отчаянно не хватало воздуха. Маска беспечного Леля стекла с лица, как алкоголь из разбитого бокала. Мастер Хин тяжело опустился в кресло и тихо проговорил, не глядя на друзей:

– Тебе дадут всю нужную информацию.

Глава 5

О старых загадках и случайных встречах

Миямиль

Я не рассказала сестре о записке, а также умолчала о встрече с Мастером.

Не хотелось втягивать в свои проблемы только-только оправившуюся от личной трагедии Амириль.

Сама разберусь! Из плюсов я могла обозначить то, что Мастер Хин точно не насильник, он предпочитает девушек уговаривать и вряд ли опустится до шантажа. Надо просто продержаться достаточно долго для того, чтобы его интерес угас. И определиться с ролью... увы, маска наивной идиотки, которая так выручала еще недавно, сейчас уже не подойдет. Он просто мне не поверит. Стало быть, нужно придумать что-то соответствующее его видению и выгодное мне.

Достойная гномка. Образцовая, сдержанная... и, быть может, даже кому-то обещанная на родине? Увы, нет. Иначе почему я не сказала о нареченном еще в самом начале приставаний?

Ладно, тогда придется быть чрезвычайно занудным и скучным созданием.

Я только усмехнулась, ухватив за хвост последнюю мысль. По сути, я и так им являлась, ибо часовые лекции о камнях, трупах и прочих прелестях, входящих в сферу моих интересов, могли выдержать немногие!

– Мия, к тебе можно?

В дверь забарабанили, и я, узнав звонкий голос сестры, крикнула:

– Да, входи! Открыто.

Деревянная створка с размаху стукнулась о стену, заставив меня дернуться от резкого звука, и в комнату впахнула светящаяся, довольная Амириль.

– Я пойду погуляю, ты не против?

Двойняшка замерла возле туалетного столика и, окинув свое отражение придирчивым взглядом, поправила и так идеально лежащие светлые локоны.

– И с кем ты отправляешься гулять? – Я развернулась на кресле и насмешливо фыркнула, с иронией глядя на сестру.

– А вдруг одна? – кокетливо подмигнула мне Ами, но сразу раскололась: – С Таридином.

– Дишель? – вспомнила я род лепрекона из аквамаринской группы и рассмеялась. – Ами, таки лорд лепреконов все еще тревожит твое воображение?

– Мечты детства так просто не изживаются, – хихикнула в ответ она и, подлетев, порывисто чмокнула в щеку. – Не скучай!

Несколько секунд, и златокудрый вихрь в бирюзовом шелке вылетел за дверь, оставив после себя лишь сладковатый аромат духов.

Я задумчиво поболтала ногами и невольно покосилась на правую стену, за которой была комната Лейдира.

У меня не получалось быть такой же легкой, как сестра. Я не могла забыть на все свои проблемы и погрузиться в отношения. В данном случае я понимала, что ответить взаимностью не смогу и, стало быть, серьезный разговор с дроу становится уже насущной необходимостью.

Хватит и Мастера Хина по мою рыжую душеньку... Проблемы надо решать в порядке очередности, и мужчин это касается тоже! Мне нужно образование, а не интрижки.

С этой светлой мыслью я притянула к себе учебник по все той же магоматике и погрузилась в дебри учебного процесса. Проблуждав там в поисках света знаний часа два, я с тихим стоном выпрямила спину и поняла, что прогулка и для меня становится насущной необходимостью, а то совсем голова не варит.

Захватив сумку и проверив, на месте ли кошелек, ключи и прочие важные мелочи, я решительно вышла из особняка.

Над Изумрудным городом разгорался закат, заливая крыши кроваво-красным сиянием, подсвечивая местами пожелтевшую листву и превращая столицу Малахита в сказку. Древний город был стар, прекрасен, как ограненный драгоценный камень, и напитан солнцем.

Мне тут было очень хорошо и очень спокойно.

Поправив ремешок сумки, я решительно зашагала вверх по улице, решив в этот раз посмотреть главные площади города, а не спускаться к набережным. Но в голове помимо воспоминаний всплывали также воспоминания о том, чем закончилась для меня последняя такая прогулка. Залитый кровью переулок, Всадники Смерти и оба Мастера, склонившиеся над обезображенным телом смертника. А после прогулки с Хином, конец которой терялся в алкогольной дымке, сквозь которую просвечивало лишь незнакомое лицо красивого синеглазого парня и его сильные руки, поддерживающие меня.

Мастер... Такой разный Мастер Хин. Многоликий, чтоб его.

Про то, второе лицо я старалась не вспоминать, потому что чувства этот эффектный парень вызывал у меня вполне определенные и никак не вязавшиеся с его основной внешностью. Ну все это куда подальше! Для моего же душевного спокойствия.

Я дошла до площади и застыла на краю, глядя на огромное столпотворение. Сегодня была Осенняя Ярмарка, потому не людей всех мастей вокруг было полно.

– Юная леди, извольте отойти в сторонку, – раздался над головой трескучий голос, и, вскинув взгляд, я лицом к... м... морде оказалась со всеми восемью глазами огромного арахна.

К такому потрясению моя психика была не готова, хоть я уже и не первый день нахожусь в Изумрудном городе и вроде бы привыкла ко всему многообразию его... фауны. Да простят меня разумные ее представители.

Ножки задрожали, и я привалилась спиной к теплой после солнечного дня стене дома, прилагая все моральные силы, чтобы не сползти по ней вниз.

Арахн, видимо, осознал, что неподготовленной гномке плохо, потому, уже не обращая внимания на приличия, спрыгнул со стены, показав мохнатое красно-черное пузико, и... спустя несколько мгновений выпрямился, превращаясь в человека.

Красные глаза сверкнули на сером лице, а когтистые пальцы стукнули по краю шляпы, сдвигая ее выше. Узнавание рухнуло на меня одновременно с его фразой:

– Леди Миямил! Какая встреча.

– Здравствуйте, Мастер Смерть, – чуть дрогнувшим голосом ответила я, пытаюсь сладить с потрясением.

Он арахн?!

Хотя в таком случае становится понятна более чем специфическая внешность.

Воцарилась пауза. Кажется, Мастер сам не знал, что его дернуло не просто поздороваться, но и перевоплотиться, и теперь задумчиво смотрел на меня, явно размышляя над тем, что же теперь делать с чрезмерно осведомленной полугномкой.

– Вы гуляете? – наконец светски спросил Айлар Тис, подходя ближе и без лишних слов предлагая взять его под руку.

– Д-д-да, – немного дрогнувшим голосом ответила я, морально не готовая составлять компанию Смерти. Как-то слишком много Мастеров стало в моей жизни.

– Дивно, – улыбнулся тот, очевидно плевать хотевший на мои желания. – Надеюсь, мое общество вам не помешает?

Я мрачно посмотрела на красноглазого Мастера и ответила:

– Ну что вы!

Ну а какие еще могут быть варианты? Хотя было бы забавно в лицо выкрикнуть: «Ни за что!» – и с дикими воплями скрыться в толпе.

– Как вам наша столица? – вежливо осведомился господин Тис, ловко лавируя в толпе со мной на прицепе.

– Замечательно, – проямлила я, ощущая себя не в своей тарелке.

– Я счастлив, что вам нравится! – вполне искренне отозвался Смерть и продолжил играть радушного коренного жителя, устраивающего обзорную экскурсию для наивной провинциалки. – Тут все иначе, чем в Охре, но Изумрудный город по-своему прекрасен! Вокруг него множество как памятников старины, так и просто овеванных слухами и легендами мест. Та же Зеленая Академия – одно из них!

М-да, судя по начавшейся лекции по истории, Айлар Тис не собирается прощаться в ближайшие несколько минут. А жаль, между прочим!

После десятиминутного рассказа о достопримечательностях он внезапно спросил:

– Как вам учеба? Успеваете?

– Да, все хорошо. – Я не выдержала и наконец задала мучивший меня с самой встречи вопрос. – Мастер Тис, к чему такое пристальное внимание?

Он остановился, развернулся ко мне всем телом и чуть склонил голову, глядя на меня с легкой улыбкой, а потом сразил наповал:

– Ну как я мог проигнорировать девушку своего друга?

Ба-бах!

Это моя челюсть, если кто не понял.

– Кого?! – мой голос взлетел к высоким тональностям, и на нас даже покосились прохожие.

– Ну как это кого... его светлости Атрибута Малахита, Мастера Пытки.

От перечисления всех титулов предполагаемого возлюбленного мне стало дурно, и я даже схватилась за стену одного из домов.

Если честно, трусливо хотелось хлопнуться в обморок и не разбираться с этой ситуацией, но сознание не торопилось уходить в блаженное небытие.

– Эм... Мастер Смерть, – робко начала я, когда заботливый господин Тис аккуратно подхватил меня под локоток. – Дело в том, что вы не так все поняли.

Айлар Тис по-прежнему смотрел на меня со всем вниманием и почтением на узком сером лице.

– В общем, я не его девушка, – выпалила я, мысленно уже готовясь к тому, что доказывать мне это могут уже в застенках Малахита.

Кто знает, как Атрибуты на отказы реагируют?

– Ну, я бы внес маленькую поправку, – повел плечами в темно-красном плаще мужчина и дополнил: – Он не ваш мужчина.

Надо заметить, что этим высказыванием достопочтимый господин Тис внес разлад в мою честную душу...

– Ладно, Миямиль... думаю, что решать это должны вы с Мастером Хином, а не со мной, – примиряюще улыбнулся Смерть, но улыбка почти сразу сбежала с его лица. Он достал из внутреннего кармана металлическую пластину, сжал и, прикрыв глаза, ловил ментальный поток.

– Милая леди, прошу меня простить, – чуть склонил голову Мастер после того, как сеанс связи был закончен. – Работа не ждет, и преступники, в отличие от нас, не отдыхают, так что я вынужден вас покинуть.

Слава подгорному богу!

– Уже? – Я честно попыталась изобразить легкое разочарование, но, кажется, не успела. – В любом случае не смею вас задерживать.

– Удачной прогулки. – Мастер Смерть на прощание поднес мою руку к губам, касаясь пальцев мимолетным поцелуем. – Было приятно с вами пообщаться.

Я нервно заверила его в том же и с облегчением смотрела, как Мастер растворился в толпе.

Да, наверное, я была очень дерганая, но попробуйте вести себя спокойно, когда к вам на улице подходит глава департамента безопасности государства и ласково сообщает, что отныне вы девушка главы департамента дознания! Вот он выйдет из пыточных застенков, ручки помоем и сразу к вам!

Вот вопрос, оно нужно – такое счастье?

Нет!

Так что я решительно огляделась и направилась в ближайшую таверну заедать стресс!

Заведение под названием «Драгоценный гусь» располагалось на другой стороне улицы, и я повертела головой в поисках перехода. Да, в Малахите было не такое оживленное движение, как в туннелях Охры, но все равно довольно сильное. Зачем рисковать головой, перебегая дорогу в неположенных местах? Приключений на одно место можно найти, даже если ты совершенно законопослушное создание... я живое тому подтверждение!

Наконец-то увидев переход в нескольких десятках метров ниже по улице, я решительно двинулась туда, но огонек, разрешающий движение пешеходам, начал мигать, едва я ступила на булыжники мостовой. Я решительно подобрала подол юбки и рванула вперед!

И где-то посреди дороги я столкнулась с другим таким же торопыгой.

Вернее, он пер напролом посреди перехода, и все расступались с дороги богато одетого господина, а вот я не посчитала самоуверенный вид основанием для того, чтобы шархаться в сторону. Потому впечаталась носом прямо в дорогой шейный платок, сколотый булавкой с желтым бриллиантом. Баснословно дорогим желтым бриллиантом...

Беглый взгляд дал понять, что встреченный тип весь попадает под определение «дорогой» – начиная с отлично скроенного костюма и шляпы-цилиндра, на которой крепились артефактные очки, и заканчивая тростью, набалдашник которой сжимали затянутые в белые перчатки руки.

– Девушка, может, вы меня уже пропустите? – надменно спросил «дорогой» господин, нагло вскидывая светлую бровь и глядя на меня темно-серыми глазами.

Я честно попыталась убраться с его дороги, но не преуспела, так как один из шнурков на моем корсете поймал в плен пуговицу с костюма мужчины. Я это видела, а он нет... потому когда, потеряв терпение, просто рывком отстранил меня, то пуговица оторвалась и поскакала по брусчатке к краю дороги.

– Э-э-э...

Я попыталась было обратиться к странному прохожему, но его высокая фигура уже пропала из вида. Поддавшись порыву, я метнулась за пуговицей и, подняв ее, едва успела увернуться от сигналящего автомобиля.

Встав на цыпочки, я несколько минут вглядывалась в людей и нелюдей на той стороне, но «дорогого» там не было видно.

– Ну и пусть... тоже мне, хозяин жизни нашелся, – пробормотала себе под нос и, наконец-то разжав пальцы, с любопытством осмотрела добычу.

А она интриговала...

Щекотала кожу магией, намекая, что пуговичка не так проста, как могло бы показаться на первый взгляд.

Не знаю почему, но я сунула находку в боковой карман сумки, а после все же устремилась к своей мечте. К еде!

«Драгоценный гусь» оправдал мои ожидания и побаловал плотным вкусным ужином, после которого я неторопливо двинулась в сторону особняка, куда нас расселили.

Глава 6

О необычных артефактах, важных решениях и скандалах

Следующий день прошел настолько хорошо, что я поневоле насторожилась. Тихо, мирно, гладко... как до моего близкого знакомства с Мастером Пытки. Он сам, кстати, тоже не появлялся, а я все еще переваривала «замечательную» новость, которую сообщил Смерть, и прикидывала, как бы потактичнее сказать Хину, что он в пролете.

Но кроме внимания Атрибута Малахита у меня была учеба. Много учебы. ОЧЕНЬ много учебы, которую я немного подзапустила за последнюю неделю и теперь активно навёрстывала с помощью сестры и Лейдира. Вот и сейчас мы сидели в общей гостиной и всей компанией «пилили» рефераты.

Сент и его киса устроились на диванчике в отдалении и миловались, пользуясь тем, что свое домашнее задание уже выполнили.

– Мия, смотри, ты вот здесь допустила ошибку, – тихо проговорил дроу, придвигаясь ко мне и указывая пальцем на пергамент. – Неправильная формула перераспределения потоков, думаю, лучше всего будет использовать теорему Даррина-Зиланта.

С другой стороны к моему боку прижалась Амириль и, внимательно посмотрев на чертеж, нехотя кивнула, подтверждая, что темный эльф прав.

Когда с этим наконец-то было покончено, я вздохнула с облегчением и, сложив все в стопочку, наострила ушки, потому что наши влюбленные мышь и кошка перешли от поцелуев к диалогу.

– Завтра ведь криминалистика, так? – мечтательно промурлыкала Ника, закатывая глаза к потолку, и тихо ойкнула оттого, что Винсент дернул ее за волосы. – Что?!

– Неужели ты тоже залипла на эту хищную птичку в преподавательском кресле?

– Как ты невежливо о Мастере-то... – покачала головой Амириль и, прищурившись, ехидно спросила: – Не боишься?

– А что он мне сделает? – беспечно пожал плечами вампир. – Я подданный другого государства и студент по обмену, а значит, нахожусь под дипломатической неприкосновенностью. Ну и вдобавок – а что я такого сказал? С птицей его сравнил? Так это практически комплимент...

Я вспомнила специфический облик Хина и даже согласилась с утверждением однокурсника. На очевидные факты обижаться глупо.

– Ох, как я устала, – тихо простонала моя двойняшка, потягиваясь на ковре, и, рывком сев, весело предложила: – Как насчет того, чтобы выпить чаю? У меня есть печеньки!

Предложение было воспринято на ура, так что до комнаты я доползла уже поздним вечером. Сделав над собой усилие, решила, что сумку все же надо собрать сейчас, с вечера, но стоило мне потянуть ее за ремень, как поклажа рухнула на пол – и по паркету с веселым стуком покатила пуговица. Ловко поймав беглянку, я поднесла ее к свету, задумчиво рассматривая странный узор, высеченный на янтаре.

Вещица вновь покалывала кончики пальцев отголосками магии, и сейчас я отчетливо понимала, что она артефактная. Но вот назначение определить никак не получалось.

Не сумев засунуть свое любопытство куда подальше, я решительно вытащила из шкафа футляр с инструментами и уселась за стол.

– Ну-у-ус, – промурлыкала я, настраивая лампу и алчно поглядывая на пуговичку. – Что ты у нас такое?

Натянув рабочие перчатки и прищурившись, я с интересом уставилась на вязь проявившихся чар. Но их структура не была целостной. Некоторые боковые линии болтались, словно разорванные, и чуть заметно искрились из-за невозможности передать энергию... дальше по цепочке?

Я слышала про артефакты, состоящие из нескольких частей, но они считались настолько сложными в изготовлении, что не всякий подгорный Мастер брался за такую работу. И то виденные мною вещи были крупными, стало быть, наладить между ними связи было хоть и сложно, но возможно. А тут... такая маленькая, а энергетические нити тонкие, как паутинки.

Пуговица – часть какого-то артефакта, который из-за ее отсутствия наверняка перестал работать.

Аккуратно подцепив вещичку пинцетом, я поднесла к ней увеличительное стекло, стараясь лучше рассмотреть руну, высеченную на янтаре.

Как ни странно, она была мне незнакома. А я в свое время посвятила немало времени как раз изучению рунических знаков, которые ставятся на артефактах. Так было проще всего определить их назначение. Отложила лупу и, сняв перчатки, заглянула в специальную книжечку, но после беглого просмотра выяснила, что такого знака там нет. Среди самых распространенных нет...

А клеймо Мастера?

Еще через минуту я отодвинула пуговицу в сторону, выключила лампу и, нервно прикусив губу, машинально покрутила в пальцах пинцет. На артефакте не было клейма. Но это... невозможно! Мастера всегда, повторюсь, ВСЕГДА оставляют свои инициалы на выполненных работах. Ну а на артефакте такого уровня их просто не могло не быть, так как это шедевр, и не верю, что его автор захотел бы оставить произведение искусства без подписи.

Мой разум тревожили эти загадки, а еще понимание, что без пуговички артефакт работать не будет. И, по совести, надо бы вернуть вещь владельцу... я же могу его найти, потому что нити артефакта тянутся к остальным компонентам, стремясь вновь стать единым целым.

Вспомнив незнакомца на переходе, я поежилась и грустно вздохнула. Он совсем не походил на милого и приятного человека, для которого хочется делать добрые дела.

Но вариантов нет, не так ли, Миямилль?

– Ладно! – Я быстро сложила инструменты на положенные места и убрала коробку в шкаф. – Я подумаю об этом завтра! Ведь для поисков нужно душевное равновесие, сосредоточенность и несколько свободных часов. И лучше бы не тянуть, а то вдруг хозяин артефакта приезжий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.